

оригинальная статья

Интернет-комментарии как дискурс делегитимации (на материалах сайта Fox News о политике президента США Джо Байдена)

Ирина Викторовна Савельева

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0003-4437-8489>; saviren1973@mail.ru

Поступила в редакцию 16.07.2021. Принята после рецензирования 30.08.2021. Принята в печать 06.09.2021.

Аннотация: Рассматривается проблема дискурсивного конструирования делегитимации как макростратегии непрофессионального политического дискурса. Проанализированы комментарии читателей американского интернет-издания Fox News на предмет реализации стратегии рационального пессимизма, избираемой ими как реципиентами политических новостей о новом президенте США Джо Байдене. Установлено, что сочетание рационального текстопроизводства в комбинации с эмоциональным посылом и обращением к универсальным ценностям конституирует дискурс делегитимации, опредмеченный в жанре интернет-комментариев к политическим новостям. Разворачивание стратегии рационального пессимизма сконцентрировано вокруг идеологем *кризис демократии* и *кризис президентской власти*. Актуализация данных когнитивно-дискурсивных единиц детерминирована как широким экстралингвистическим контекстом – текущей политической ситуацией в стране, так и ближним контекстом – материалами издания, прагматически нацеленными на дискредитацию политики нового главы Белого дома. Рассуждения комментаторов о проблемах в сфере политики, экономики, бизнеса обуславливают интердискурсивный характер коммуникации. Пессимистичные настроения и негативное отношение к политическим действиям Джо Байдена и демократической партии США сочетаются с обращением к ценностным категориям безопасности, сохранения государства и жизни нации в целом.

Ключевые слова: политический дискурс, адресат, коммуникация, стратегия, реплика, кризис, медиа

Цитирование: Савельева И. В. Интернет-комментарии как дискурс делегитимации (на материалах сайта Fox News о политике президента США Джо Байдена) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 826–836. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-826-836>

Введение

Общественные реакции на политические флуктуации находят отражение в дискурсивных практиках, т. к. политика признается одной из наиболее дискурсогенных сфер. С развитием двусторонних каналов коммуникации в сети Веб 2.0 все больше рядовых граждан реализуют свое право высказать мнение по поводу того или иного резонансного события, включаясь в процесс продуцирования дискурса, обозначаемого нами как непрофессиональный политический дискурс (далее – НПД). Интенциональным посылом и, соответственно, макростратегией дискурса данного типа становится легитимация – одобрение и поддержка власти, либо, напротив, делегитимация – неодобрение, осуждение политических решений властвующей элиты. Междисциплинарный характер феномена (де)легитимации очевиден и привлекает как политологов, философов и социологов, так и лингвистов, т. к. «при решении задачи установления стабильности политической жизни общества, законности и правопорядка, а также повышения уровня доверия граждан к существующей политической ситуации и расстановке сил процесс легитимации играет одну из важнейших ролей» [1, с. 113]. Среди подходов к изучению (де)легитимации в разных научных областях наиболее лингвистическим представляется исследование

речевых средств, тактик и стратегий, которые использует языковая личность, осуществляющая коммуникативную деятельность по признанию правомерности политических решений и соответствию их принятым в обществе нормам и ценностям.

В последнее время лакмусовой бумагой, отражающей процессы (де)легитимации в американском обществе, стали выборы нового президента. В 2020 г. Белый дом возглавил представитель демократической партии США Джоозеф Робинетт Байден (в обиходе – Джо Байден). Как известно, демократ Д. Байден пришел на смену республиканцу Д. Трампу, чье управление государством вызывало массу недовольства и критики со стороны политических оппонентов и общественности. Однако после смены главы Белого дома скепсис, обвинения в прошлых и настоящих проступках и прочие коммуникативные действия делегитимизирующего характера обрушились на нового политического лидера США и его сторонников.

Многие центральные американские медиаканалы и рефлексирующая общественность сравнивают первые политические шаги Д. Байдена в роли президента с политическими решениями Д. Трампа и предыдущих руководителей не в пользу первого. Дискурс новых медиа,

в частности канала Fox News¹, послуживший эмпирической базой настоящего исследования, выстраивается согласно открытой дискредитирующей стратегии канала. Fox News известны своими консервативными взглядами, и поэтому установка авторов на освещение деятельности демократической партии в негативном ключе определяет прагматические характеристики медиатекстов. Как показывают данные предварительного анализа НПА, производимого аудиторией Fox News, ангажированность информационных сообщений агентства привлекает именно тех комментаторов, которых едва ли можно назвать сторонниками политики демократа Джо Байдена.

Цель нашего исследования – выявить способы и средства дискурсивной реализации стратегии рационального пессимизма, направленной на делегитимацию читателями Fox News любых решений, принимаемых новым президентом США.

В настоящем исследовании в качестве объекта использован непрофессиональный политический дискурс, продуцируемый в сети рядовыми гражданами – читателями новостей канала Fox News. Непрофессиональный дискурс о политике опредмечивается в жанре интернет-комментариев – кратких спонтанных анонимных высказываний на актуальную политическую тематику, в частности обсуждаются политические решения президента США Джо Байдена. По нашему мнению, именно по результатам объективированных в текстовой форме оценок и мнений адресатов политического медиадискурса лингвисту-исследователю представляется возможным установить основные социо-политические ориентиры и реконструировать когнитивно-дискурсивную реальность, которая бытует в сознании нации в определенный исторический период. В более узком аспекте вариативные интерпретации рядовыми гражданами действий политических акторов, рассматриваемые в совокупности с экстралингвистическими факторами, образуют коммуникативное пространство, в котором осуществляется (де)легитимация политических решений действующей власти.

В качестве анализируемых данных использованы комментарии пользователей к трем материалам, опубликованным Fox News 12, 28 и 29 мая 2021 г. и освещающим первые политические шаги Джо Байдена на посту президента США:

1. *Battered Biden under siege as crises confound the White House*² – *Потряпанный Байден в осаде, так как кризисы поразили Белый дом*³.

2. *Biden, seen as increasingly liberal, would explode the deficit with new budget*⁴ – *Байден, которого считают все более либеральным, увеличит дефицит с помощью нового бюджета*.

3. *Biden received funds from top Russia lobbyist before Nord Stream 2 giveaway*⁵ – *Байден получил средства от ведущего российского лоббиста для непротivления проекту «Северный поток-2»*.

Общее количество реплик, оставленных пользователями к названным статьям, составило 35161.

Теоретические предпосылки

Политика – институциональная сфера, функционирование которой главным образом связано с созданием дискурса. Данная связь подмечена Е. И. Шейгал, которая писала, что «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере», поскольку «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [2, с. 27]. Явление медиатизации оказывает значительное влияние на восприятие и интерпретацию политических текстов адресатом [3; 4]. Благодаря медиатизации политические процессы как таковые не осмысляются адресатом политической коммуникации напрямую, а опосредуются через форматы, которые используют СМИ для ретрансляции политического дискурса читательской аудитории. «Люди в большинстве случаев напрямую не соприкасаются с миром политики, их знания в этой области складываются не в результате собственного опыта политического участия, а преимущественно на основе предлагаемых им вербальных "картинок"» [5, с. 258]. Так, медиа имеют возможность освещать политическую фактуру и первичный дискурс институциональных акторов под нужным углом и таким образом конструировать в сознании адресата определенное политическое мировидение [6].

В эпоху Интернета реакция адресата политического медиадискурса артикулируется в виртуальной реальности и обретает манифестированную в тексте форму благодаря форумам, чатам, социальным сетям. Адресаты политических медиатекстов активно комментируют как текущие новости о политических институтах, так и резонансные события. Растущая неодискурсивная практика реципиентов политического медиадискурса все еще характеризуется лакунарностью системного аналитического моделирования.

¹ Fox News Channel (Фокс-Ньюс-Чэннел, сокращённо FNC или Fox News) – американский информационный канал со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Придерживается консервативной ориентации, близок к Республиканской партии США. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Fox_News (дата обращения: 10.06.2021).

² Koffler K. Battered Biden under siege as crises confound the White House // Fox News. 12.05.2021. Режим доступа: <https://www.foxnews.com/politics/biden-israel-mexican-border-colonial-pipeline> (дата обращения: 10.06.2021).

³ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором.

⁴ Kurtz H. Biden, seen as increasingly liberal, would explode the deficit with new budget // Fox News. 28.05.2021. Режим доступа: <https://www.foxnews.com/media/biden-seen-as-increasingly-liberal-would-explode-the-deficit-with-new-budget> (дата обращения: 10.06.2021).

⁵ Levine J. Biden received funds from top Russia lobbyist before Nord Stream 2 giveaway // Fox News. 29.05.2021. Режим доступа: <https://www.foxnews.com/politics/biden-received-funds-from-top-russia-lobbyist-before-nord-stream-2-giveaway> (дата обращения: 10.06.2021).

На этот факт указывают ряд ученых, чьи работы посвящены политической коммуникации [7–11].

Выявлением манипулятивных стратегий, имплицитных смыслов, вкладываемых в дискурс с целью установления социального неравенства (господства) и навязываемой социуму идеологии, занимается критический дискурс-анализ (КДА) – научное направление, сформировавшееся в трудах зарубежных аналитиков Т. Ван Дейка, Р. Водак, Н. Фэйрклафа, П. Чилтона, К. Шаффнер и др. Согласно Т. Ван Дейку, носители языка – это не просто индивиды, но и социальные субъекты, являющиеся членами лингвистических, эпистемологических и социальных сообществ и социальных групп, учреждений и организаций. Как члены языковых сообществ они говорят на одном естественном языке. Как члены эпистемологических сообществ – делятся различными видами социокультурных знаний об общественных событиях, общих структурах природного и социального мира. Как члены социальных групп и сообществ – разделяют нормы и ценности, основанные на них установки и идеологии [12, р. 130].

С позиции представителей КДА, исследование коммуникативных процессов, сопровождающих взаимоотношения власти и социума, позволяет утверждать, что значения не привносятся в дискурс извне, а конструируются в процессе его производства [13–15]. Речевая практика людей является инструментом освоения реальности [16]. В дискурсе обозначаются социально-значимые понятия, обговариваются формы вербального взаимодействия, репрезентируются идеологические позиции [17, с. 22]. Политические отношения также формируются и опредмечиваются в дискурсе. Политическая коммуникация, как правило, преследует свои определенные цели и направлена на адресата – общество. Адресат в политической коммуникации в большинстве является массовым. Артикулируемый ответ адресата на политическую риторику, произведенный в устной или письменной форме, будь то одобрение или неодобрение, оценивание действий власти на предмет соответствия морально-этическим нормам, комментирование и выражение своей позиции, – все это в широком смысле можно считать производством дискурса (де)легитимации. Очевидная междисциплинарность данного процесса позволяет рассматривать его полифокусно: как значимый социополитический феномен – в сфере политических и социально-психологических наук; как феномен, детерминирующий производство дискурса и текста, – в области лингвистики [18; 19].

В политический науке легитимация – один из существенных процессов, протекающих в обществе и государстве. В работе Р. Г. Апресяна читаем: «Легитимность как цель деятельности по легитимации представляется правителями именно в форме лояльности элит, групп интересов или граждан, их одобрения правителей и проводимого ими курса, публично демонстрируемой поддержки и любви, а также в форме признания и расположения со стороны

руководителей других стран. Соответственно, средствами легитимации оказываются техники PR, пропаганды и манипуляции общественным мнением, из чего можно сделать вывод, что легитимация как таковая – это предмет заботы политиков; как ценностный феномен она тривиальна и не представляет интереса для аксиологического анализа» [20, с. 36]. Однако в последние десятилетия развития лингвистики появился ряд исследований (особенно выполненных в русле КДА), показывающих, что данный тезис возможно опровергнуть с позиции КДА. Так, применение КДА к политическим текстам в аспекте установления основных способов осуществления легитимации привело к разработке модели легитимации, например пространственной модели, предложенной П. Чилтоном (*spatial legitimization*) [21].

П. Цап расширяет пространственную модель легитимации П. Чилтона, добавляя временной и ценностный компоненты (*STA Model*). Он предлагает считать легитимацию центральным механизмом, приводящим в движение текстопроизводство в сфере политики, иными словами, макростратегией политического дискурса [22]. Он полагает, что легитимация – не просто одна из таких стратегий, а скорее основная цель политического оратора, ищущего оправдания и поддержку действий, которые говорящий явно намеревается совершить в жизненно важных интересах адресата [22].

Делегитимация рассматривается наряду с принуждением, сопротивлением, оппозицией, протестом, притворством как одна из стратегических функций политического дискурса [23]. С этой позиции адресат политической коммуникации, имеющий возражения и высказывающий их в виде контраргументов, осуществляет делегитимацию и производит дискурс делегитимации.

А. Е. Вечорек считает, что такой подход объединяет научные, т. е. политически ориентированные, и лингвистические подсказки для анализа дискурса, основанного на легитимации. По ее мнению, легитимация сигнализирует об авторитете оратора и дает основания для совершения действий, которые, в свою очередь, смягчают потенциальные действия, угрожающие лицу. Делегитимация в основном эксплицируется в негативных контекстах [24, р. 264].

Результаты и обсуждение

По данным предварительного анализа лейтмотивом дискурса, продуцируемого рядовыми американцами, имеющими позицию, идеологически импонирующую взглядам канала Fox News, является практически полное неприятие демократической партии и ее лидера – нынешнего главы Белого дома Джо Байдена. Типичное для представителей американской лингвокультуры рациональное рассуждение о политике и, соответственно, избираемая стратегия текстообразования в дискурсе комментариев модифицируется и получает качественно иной вариант. Рациональный подход в восприятии и осмыслении внешних явлений, наблюдения за предметно-логическими связями, свойственные

ментально-речевой сфере американцев, пересекаются с аффективным подходом к вербализации своих реакций на политический медиадискурс канала Fox News. Вследствие подобной амбивалентности делегитимационная стратегия сочетает в себе рациональность и эмоциональность, причем характер выражаемых в дискурсе эмоций крайне негативный. Главной целью порождения НПД на портале Fox News является негация субъекта новостей и главного действующего институционального актора – президента Джо Байдена. Действие механизма делегитимации в НПД прослеживается на разных уровнях.

Когнитивно-понятийный уровень НПД эксплицирует организацию пространства комментариев вокруг идеологием *кризис демократии* и *кризис президентской власти*. Формирование данных структур знания в политической картине мира представителей американской лингвокультуры обусловлено историко-политическими условиями развития американского общества. В основе его политического мироустройства лежит принцип сосуществования президентской власти и демократии, возможного благодаря действию системы сдержек и противовесов [25].

Прежде всего, конструирование идеологием происходит на денотативном уровне дискурса. В комментариях к материалу от 12.05.2021 актуализация данных когнитивно-дискурсивных единиц задается внешним по отношению к структуре НПД, но важным детерминационным фактором – заголовком обсуждаемого медиатекста: *Battered Biden under siege as crises confound the White House – Потрясенный Байден в осаде, так как кризисы поразили Белый дом*.

Заголовок как композиционная часть медиатекста, обладающая значительным прагматическим потенциалом, активизирует в сознании реципиента соответствующие знания и ситуации. Важно отметить, что в заголовке лексема *crises* как один из репрезентантов идеологием *кризис президентской власти* указывает на динамику регрессивного характера в цепочке критических состояний колыбели американского института власти. Таким образом, денотативная сеть НПД частично детерминирована внешним фактором, однако именно понятия кризиса и разрушения в сфере политики и экономики становятся топилом дискурса делегитимации и представлены двумя группами дискурсивных единиц, актуализирующих понятие кризиса.

Первая группа включает лексемы с более узкой семантикой и соотносится с тематическим полем экономики. Например: *I see a potential for stagflation, which we haven't seen since Jimmy Carter. Handing out dollars without producing anything creates demand but restricts supply and as long as the free money is flowing, supply will remain restricted, unless we just continue to hand our economy over to the Chinese*⁶ – Я вижу

потенциал для стагфляции, которого мы не видели со времен Джимми Картера. Раздача долларов без какого-либо производства создает спрос, но ограничивает предложение, и до тех пор, пока будут поступать свободные деньги, предложение будет оставаться ограниченным, если мы просто не продолжим передавать нашу экономику китайцам. Неологизм, образовавшийся в результате сложения двух экономических понятий *stagflation+inflation*, использован автором в контексте рассуждений о неустойчивом состоянии экономики страны.

Негативный компонент значения единиц, традиционно формирующих экономический дискурс, продолжается в высказываниях, обозначающих витальную угрозу. Поэтому вторая группа выражений имеет более широкую семантику, соотносящую настоящую ситуацию с глобальной, вневременной. Следующие лексемы вводят делегитимацию в пропозиции дискурса как его смыслопорождающую основу: *... there's a grave problem*⁷ – *...есть серьезная проблема*; *We are in trouble and even if old Joe is put out we end up with a woman who would rather brag about being VP than actually do the job*⁸ – *Мы в беде, и даже если старина Джо выйдет из себя, мы окажемся с женщиной, которая скорее будет хвастаться тем, что она вице-президент, чем на самом деле выполнять эту работу*. Употребление выражения *We are in trouble* в пропозиции дискурса комментариев переносит делегитимацию из зоны рационального восприятия и логического текстообразования в иррациональную, воздействуя на бессознательное субъектов дискурса. Фразовый глагол *end up* указывает на пессимистичное видение будущего института президентской власти автором данного комментария.

Апелляция к бессознательному, способствующая нарастанию ощущения угрозы и провоцирующая эмоциональное партнерство по коммуникативной площадке, так и других коммуникантов, заложена в серии дискурсивных элементов с эмоционально-оценочной коннотацией, заключенной как во внешних адективных элементах *bad days, great harm*, так и внутри номинаций. Например, употребление существительных *harm* и *mistake* способствует формированию отрицательных смыслов. Через данные комбинации рациональность и аффект сосуществуют в пределах одного текста: *Older people have forgotten the bad days of Carter with their hyper inflation and sky rocketing energy prices. Younger people haven't been educated on these bad days. That is why Biden can repeat the same mistakes of Carter. The mainstream media and the big techs with their censoring are doing the nation great harm as we speak*⁹ – *Пожилые люди забыли плохие дни Картера с их гиперинфляцией и стремительным ростом цен на энергоносители. Молодые люди не были научены*

⁶ Kurtz H. Biden, seen as increasingly liberal, would explode the deficit with new budget...

⁷ Koffler K. Battered Biden under siege as crises confound the White House...

⁸ Там же.

⁹ Там же.

этими плохими днями. Именно поэтому Байден может повторить те же ошибки Картера. Центральные медиа и крупные IT-корпорации с их цензурой наносят нации большой вред, пока мы здесь выступаем.

Референтное пространство дискурса соотносится с историко-политическими событиями из разных временных периодов. Автор упоминает политический прецедент, актуализирующий печальные воспоминания у представителей американской лингвокультуры – годы неудачных экономических реформ Джими Картера, с результатами, имевшими плачевные последствия для граждан США. Помимо прецедентных феноменов, эксплицирующих широкий ситуативный контекст, в дискурс делегитимации вводятся и референты из актуального настоящего: это не только действующий президент Д. Байден, но и центральные СМИ (*the mainstream media*), и крупные компании (*the big techs*). Пересечение прошлой и настоящей временных координат определяют выбор грамматических средств в дискурсе. Семантика процессуальности, заложенная в грамматическом времени глагола *do – are doing ... great harm*, придает динамический характер дискурсу делегитимации, конструирует ситуацию как нарастающую. Кроме того, глагольная фраза *are doing ... great harm* в качестве объекта принимает собирательное понятие *the nation*, большой денотативный объем которого подчеркивает глобальность катастрофы, ее масштабность. Дискурс данного автора транслирует смысл: все, что в данный момент происходит, затрагивает не отдельного человека, а всю американскую нацию, связано с ее прошлым, настоящим и неизбежно повлияет на будущее. Для описания вероятных будущих ошибок объекта делегитимизации автор использует модальный глагол *can* в значении возможности.

Использование автором цитируемого отклика приема преувеличения – прилагательного *great* в оценочно-экспрессивной функции – также способствует реализации делегитимационной стратегии и замещению рационального текстопорождения иррациональным. Данная стратегия развивается и получает продолжение в следующем тексте: *Let's not forget the foreign policy mistakes will make the world a more dangerous place for all*¹⁰ – Давайте не будем забывать, что внешнеполитические ошибки сделают мир более опасным местом для всех. Авторская презумпция содержит знание об ошибках, допускаемых настоящим главой государства (*the foreign policy mistakes*), которые будут иметь общемировые последствия. Такая позиция усиливает ощущение необходимости делегитимации власти. Рема высказывания эксплицирует пессимистическое настроение автора, конструирующего при помощи приема

обобщения смысл небезопасного существования человека в этом мире: *make the world a more dangerous place for all*.

Введение элементов экономического дискурса также обусловлено внешним по отношению к НПА, но ближним дискурсивным контекстом – материалом *Fox News*. Например, статья *Biden, seen as increasingly liberal, would explode the deficit with new budget* (Байден, которого считают все более либеральным, увеличит дефицит с помощью нового бюджета) от 28.05.2021 задает смысловую доминанту комментирования в данном ключе. Однако в комментариях экономическая предметная соотнесенность обретает персонализированный характер. Экономика представляется в личностном измерении как повседневный феномен, имеющий видимое влияние на бытие индивида. Наблюдается перенасыщенность дискурса НПА аналитикой, связанной с налогообложением, госбюджетом, годовым доходом, нюансами банковской системы. Репертуар речевых средств показывает, что понятие *материальные блага* занимает существенное место в ценностно-смысловой сфере рядовых американцев: *My conscience is clean because I voted for Trump and I have no regrets. My take home pay was more under Trump than Biden when he eliminated the tax cuts. I continue seeing it each week*¹¹ – Моя совесть чиста, потому что я проголосовал за Трампа и ни о чем не жалею. Моя зарплата на дому была больше при Трампе, чем у Байдена, когда он отменил снижение налогов. Я продолжаю видеть это каждую неделю.

Изобилие числовых данных в НПА – одна из типичных тактик, применяемых при рациональной дискурсивной стратегии делегитимизации. В данном случае статистика призвана произвести манипулятивный эффект научности и аналитичности: *Biden's overall approval rating sits at 63 %*. *When it comes to the new Democratic president's handling of the pandemic, 71 % of Americans approve, including 47 % of Republicans*¹² – Общий рейтинг одобрения Байдена составляет 63 %. Когда речь заходит о том, как новый президент-демократ справляется с пандемией, 71 % американцев одобряют это, в том числе 47 % республиканцев; *AP-NORC poll also shows an uptick in Americans' overall optimism about the state of the country. Fifty-four percent say the country is on the right track, higher than at any point in AP-NORC polls conducted since 2017*¹³ – Опрос AP-NORC также показывает рост общего оптимизма американцев по поводу состояния страны. Пятьдесят четыре процента опрошенных говорят, что страна находится на правильном пути, что выше, чем любой из показателей в предыдущих опросах агентства AP-NORC, проводимых с 2017 года.

Второй индикатор рационального текстопроизводства – включение массива аббревиатур и специальной лексики: *When the MSM, one political party, Big Tech, Hollywood,*

¹⁰ Levine J. Biden received funds from top Russia lobbyist before Nord Stream 2 giveaway...

¹¹ Kurtz H. Biden, seen as increasingly liberal, would explode the deficit with new budget...

¹² Там же.

¹³ Там же.

*Teachers Unions and the Big Banks are all behind the madness, it's difficult for many of The People to do critical thinking*¹⁴ – Когда безумие охватило центральные медиа, одну политическую партию, IT-корпорации, Голливуд, профсоюзы учителей и крупные банки, многим из Людей трудно критически мыслить.

Интересно отметить включение дискурсивных элементов метапрагматического характера. Как целые высказывания, так и отдельные лексемы представлены в НПАД как чужое слово. Их перлокутивный эффект осознается авторами комментариев и транслируется участникам коммуникации. Политически подкованные читатели Fox News рефлексируют относительно прагматического компонента данных обращений, оценивая уже произведенный прагматический эффект: *Over 120 retired military flag officers warned in a letter Monday that the country is in "deep peril" and under "tremendous assault" from those believing in socialism and Marxism, and encouraged Americans to get more politically involved to act against it*¹⁵ – Более 120 отставных генералов предупредили в письме в понедельник, что страна находится в «серьезной опасности» и переживает «полномасштабное наступление» со стороны тех, кто верит в социализм и марксизм, и призвали американцев активнее участвовать в политической жизни, чтобы противостоять угрозе; *"Our Nation is in deep peril. We are in a fight for our survival as a Constitutional Republic like no other time since our founding in 1776. The conflict is between supporters of Socialism and Marxism vs. supporters of Constitutional freedom and liberty," the retired officers wrote*¹⁶ – «Наша нация находится в серьезной опасности. Мы ведем борьбу за наше выживание в качестве Конституционной Республики, как никто другой с момента нашего основания в 1776 году. Конфликт происходит между сторонниками социализма и марксизма и сторонниками конституционных свобод», – написали отставные офицеры.

Автор комментария заимствует эффектные выражения из открытого письма отставных офицеров – *deep peril* (серьезная опасность) и *tremendous assault* (полномасштабное наступление). Данные цитативы отражают обеспокоенность текущей политической ситуацией тех людей, для которых такое состояние малохарактерно – военнослужащих. Воспроизводство чужих дискурсов усиливает персуазивный компонент значений дискурса адресата. В данном комментарии они представлены как неадаптированные интертекстуальные включения для того, чтобы

сигнализировать о красном уровне опасности для страны, который объявлен группой людей, когда-то призванных на ее защиту.

Важно отметить, что предикативная сеть способствует актуализации идеологем *кризис власти* и *кризис демократии*. Это в основном происходит эксплицитно через использование в комментариях глаголов с семантикой разрушения, упадка, снижения уровня благосостояния населения: *destroy, collapse, disappear*. Причем создание ощущения опасности также носит частный и общий характер. В предикативной сети наблюдается тенденция к употреблению глагольных конструкций, описывающих состояние американской экономики, и конструкций, обозначающих разрушительные действия на национальном уровне: *He already has destroyed the budget but more than \$5T in unnecessary "stimulus"*¹⁷ – Он уже уничтожил бюджет, а это больше пяти миллионов долларов в виде ненужных «стимулов»; *it's when will the economy collapse*¹⁸ – это когда экономика рухнет; *in a few short months and other products disappearing off the shelves*¹⁹ – через несколько коротких месяцев и другие товары исчезнут с прилавков; *It's tough to watch Biden and the democrats destroy the country*²⁰ – Тяжело смотреть, как Байден и демократы разрушают страну; *Biden isn't just destroying America's future prosperity with unsustainable debt*²¹ – Байден не просто разрушает будущее процветание Америки из-за неприемлемого долга.

На имплицитном уровне пессимизм и недоверие к демократической партии и ее лидеру передаются через введение в дискурс де-факто нейтральных и положительных предикатов, которые в делегитимационном контексте несут отрицательный смысл, как в следующем примере: *This is what happens when people vote emotionally instead of rationally. They hated Trump, and voted for Joe. As a result, we now have an administration that supports an agenda of large government programs, taxes on big business, inclusiveness, racial justice, and more instead of focusing on a strong economy, a secure border, a strong military, and world leadership. I hope we survive the next 3 years. Perhaps we can be saved by the midterms and blunt some of this madness*²² – Вот что происходит, когда люди голосуют эмоционально, а не рационально. Они ненавидели Трампа и голосовали за Джо. В результате у нас теперь есть администрация, которая поддерживает программу крупных государственных проектов, налогов на крупный бизнес, инклюзивность, расовую справедливость

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Koffler K. Battered Biden under siege as crises confound the White House...

²¹ Levine J. Biden received funds from top Russia lobbyist before Nord Stream 2 giveaway...

²² Kurtz H. Biden, seen as increasingly liberal, would explode the deficit with new budget...

и многое другое, вместо того, чтобы сосредоточиться на сильной экономике, безопасной границе, сильной армии и мировом лидерстве. Я надеюсь, что мы переживем следующие 3 года. Возможно, мы сможем спасти ситуацию к середине его срока и хоть как-то сдержать это безумие.

Очевидная нейтральная с положительными компонентами семантика глагольной сети (за исключением глагола *hate*) – *vote, support, survive, save* – в контексте комментария приобретает негативный смысл. Для описания и оценки неверных действий политика Байдена глаголы *support* и *focus* противопоставляются с помощью лексемы *instead*. Противопоставление происходит и на уровне перечисления объектов: второй предикат, выражающий надлежание, расцениваемые автором в качестве верных действия, принимает целый ряд из четырех актантов, репрезентируемых адъективными конструкциями с контекстуально и интенционально положительным значением – *a strong economy, a secure border, a strong military, and world leadership*.

Аналогичный прием постановки положительных предикатов в негативный контекст использует автор следующего комментария: *Biden is just a figurehead implementing what he's told to implement. He is incapable of critical thought and reasoning. The deficit is already exploded, it was before he took office, now it's beyond repair, it's not if, it's when will the economy collapse, as a contractor who sees inflation every day in the products I buy sees a 2x4 go from 3.86 to over 10.00 in a few short months and other products disappearing off the shelves so I cannot even complete a project, there's a grave problem*²³ – Байден – всего лишь номинальный руководитель, реализующий то, что ему велено реализовать. Он неспособен к критическому мышлению и рассуждениям. Дефицит уже взорван, это было до того, как он вступил в должность, теперь это невозможно исправить, это не если, это когда экономика рухнет, как подрядчик, который каждый день видит инфляцию в продуктах, которые я покупаю, видит, что 2х4 увеличивается с 3,86 до более 10,00 за несколько коротких месяцев, и другие продукты исчезают с полок, поэтому я даже не могу завершить проект, есть серьезная проблема.

Вне комментария глаголы *implement, reason, complete* совершенно лишены отрицательного коннотативного значения. Однако в первом высказывании автором актуализируется сема технологичности, заложенная в значении лексемы *implement*, и Байден изображается политиком, не принимающим самостоятельные решения. Второе высказывание содержит отрицательное прилагательное *incapable*, которое также указывает на неполноценность президента, а отрицательная форма модального глагола *can* в сочетании с *complete* – глаголом с положительной семантикой – вносит последний штрих в образ Д. Байдена как функционера, не только не выполняющего свои полномочия, но и отрицательно влияющего на жизнь каждого американца.

Наиболее ярким примером приближения «конца» и кульминационным в реализации стратегии делегитимации и ее варианта рационального пессимизма является данный текст:

Folks, today everyone should take a nice long walk outdoors and take in all of the beauty that surrounds you. Breathe in and enjoy the fresh clean air as you take notice to all of the green grass, the plants, birds, and neighborhood dogs and cats – even the honking vehicles that are driving on the streets around you.

Then, tonight, as you're getting ready for bed – you might want to kneel down and say a prayer for all that you have seen today, because with all that is happening across the country and entire planet right now, there's a really high probability that all of those things may no longer be a part of our daily lives very much longer.

This country & planet has never been so universally and unilaterally divided and close to war (both civil and world) – since the Civil War and World War II, and war can literally break out at any time.

*Once this happens, life as we have known it (and taken for granted) may never exist again, at least not in our lifetimes. Scary times are upon us, folks – sad that so many just do not realize it yet!*²⁴

Люди, сегодня каждый должен совершить приятную долгую прогулку на свежем воздухе и насладиться всей красотой, которая вас окружает. Вдохните и наслаждайтесь свежим чистым воздухом, обращая внимание на всю зеленую траву, растения, птиц, окрестных собак и кошек – даже на сигнализирующий транспорт, который проезжает по улицам мимо вас.

Затем, сегодня вечером, когда вы будете готовиться ко сну – возможно, вам захочется встать на колени и помолиться за все, что вы видели сегодня, потому что со всем, что происходит сейчас по всей стране и по всей планете, существует действительно высокая вероятность того, что все эти вещи могут больше не быть частью нашей повседневной жизни очень долго.

Эта страна и планета никогда еще не были так откровенно разделены на два лагеря и близки к войне (как гражданской, так и мировой) – со времен Гражданской войны и Второй мировой войны, и война может вспыхнуть буквально в любую минуту.

Как только это произойдет, жизнь, какой мы ее знали (и считали само собой разумеющейся), может больше никогда не существовать, по крайней мере, в нашей жизни. Страшные времена настали, печально, что так много людей просто еще не осознают этого!

Цитируемый комментарий, стилистически соответствующий жанру обращения, не содержит прямой критики в адрес президента. В нем отсутствуют подробные аналитические данные, касающиеся экономики и бизнеса. В тексте также не наблюдается усиливающих негативный тон эпитетов.

²³ Levine J. Biden received funds from top Russia lobbyist before Nord Stream 2 giveaway...

²⁴ Koffler K. Battered Biden under siege as crises confound the White House...

Напротив, его первая часть транслирует идею повседневного бытия человека; содержательный срез обнаруживает наполнение бытия приятными событиями, которым люди, как правило, не придают значения. Автор призывает наслаждаться сиюминутными ценностями – *take a nice long walk outdoors and take in all of the beauty that surrounds you; breathe in; enjoy the fresh clean air; take notice to all of the green grass, the plants, birds*. С его точки зрения, именно простые, повседневные дела наиболее важны в преддверии глобальной катастрофы – войны, которая отнимет у человечества радость мирного существования: *all of those things may no longer be a part of our daily lives*. Несмотря на сочетаемость глагола *take* с разнородными вербальными единицами, имплицитно формируется идея, коррелирующая с его буквальным значением: *take* (брать) – бери от жизни все сейчас, иначе потом будет поздно. Действительно, дискурс развивается согласно риторическим правилам контрастного повествования. Автор разворачивает идею опасности по дихотомически организованным осям: сегодня – завтра, белое – черное, мир – война. Этот доминантный смысл НПА прослеживался в предыдущих комментариях на внутренних, скрытых уровнях дискурса. В данном тексте он выходит на поверхность и перекрывает все другие смыслы, сопутствующие политическим. Жизнь в мире, где нет войны, – это самое бесценное качество человеческого существования. По сравнению с ним все блекнет. Умелая репрезентация идеи ценности жизни позволяет макростратегии рационального пессимизма достичь конечной точки в реализации цели дискурса делегитимации.

Заключение

Преимущественно аналитическая с наличием вербальных вкраплений, отражающих повседневную жизнь, ткань непрофессиональных высказываний, сформулированных в жанре комментариев к статьям, демонстрирует специфический

дискурсивный поворот англоязычного дискурса американской лингвокультуры. Обсуждение актуальных ситуаций, касающихся политики нового президента США, носит ярко выраженный рациональный характер. В то же время политические дискуссии рядовых носителей языка экспрессивно заряжены, т. к. авторы выражают чувство глубокого недовольства, общего критического настроения, которое мы обозначаем как рациональный пессимизм. На основе проведенного анализа мы выделяем соответствующую макростратегию, определяющую общий характер порождения НПА на сайте канала Fox News. Выбор термина символичен – такой оксюморон призван отразить противоречие между нарочито рациональным стилем рассуждения языковой личности представителя американской лингвокультуры и аффективным посылом, который является результатом манипуляции чувствами читателей Fox News в частности и американских граждан в целом.

Оппозиционность взглядов и противостояние политике нового президента-демократа прослеживается на всех уровнях НПА, которые в совокупности транслируют негативные настроения и неприятие американского общества в стабильность. Охвативший нацию пессимизм является доминантным в дискурсе американских непрофессиональных пользователей Интернета и неотъемлемым компонентом дискурса делегитимации. Он системно конструируется с помощью рационально-иррациональной макростратегии комментирования политических новостей.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00522.

Литература

1. Левшенко Ю. И. Политический дискурс в СМИ и легитимация власти в контексте социально-политических изменений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1. С. 111–115.
2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
3. Кондратьева О. Н., Игнатова Ю. С. Стратегии медиатизации юридических концептов в российских массмедиа XXI века (на примере концепта ЛЕГИТИМНОСТЬ) // Научный диалог. 2021. № 3. С. 69–85. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-69-85>
4. Fetzer A., Weizman E. Political discourse as mediated and public discourse // Journal of Pragmatics. 2006. Vol. 38. № 2. P. 143–153.
5. Боженкова Н. А., Боженкова Р. К., Боженкова А. М. Современный политический дискурс: вербальная экзemplификация тактико-стратегических предпочтений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15. № 3. С. 255–284. <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2017-15-3-255-284>
6. Голянская В. А., Мельник Н. В. Стратегии и тактики политической манипуляции в СМИ // Филология и человек. 2019. № 3. С. 29–41. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2019\)3-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2019)3-03)
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2018. 255 с.

8. Данкова Н. С., Дубровская Т. В. Жанры профессиональных интернет-сообществ в аксиологическом аспекте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38. № 4. С. 551–561. <https://doi.org/10.18413/2075-4574-2019-38-4-551-561>
9. Yergaliyeva S. Z., Melnik N. V., Zhumabekova B. K., Yergaliyev K. S., Omarov N. R. Personal linguistic parametrization of text generation of the Internet comments // XLinguae. 2018. Vol. 11. № 3. P. 2–15. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.01>
10. Мельник Н. В., Савельева И. В. Интенциональный портрет адресата политического дискурса (на материале интернет-комментариев) // Русский язык за рубежом. 2019. № 4. С. 10–18.
11. Golev N. D., Kim L. G., Saveleva I. V. Variability of news interpretation in political discourse (a case study of the Internet materials covering the 2014 and 2018 Winter Olympic Games) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. № 4. P. 568–583. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0743>
12. Van Dijk T. A. Discourse – Cognition – Society: Current state and prospects of the socio-cognitive approach to discourse // Contemporary Studies in Critical Discourse Analysis / eds. C. Hart, P. Cap. London: Bloomsbury, 2014. P. 121–146.
13. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.
14. Fairclough N. The dialectics of discourse // Textus. 2001. Vol. 14. № 2. P. 231–242.
15. Йоргенсен М. В., Филиппс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд., испр. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
16. Фуко М. Археология знания. Кв.: Ника-Центр, 1996. 208 с.
17. Михалёва О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
18. Грибачева Н. В., Диас Д., Дорская А. А., Дорский А. Ю., Колмогорова А. В., Козачина А. В., Конкка О., Косов В., Паласиос Гонсалес Д., Роль-Аранджелович С., Сакка Каразо М., Снегирева К. В. Дискурс легитимации: язык и политика в эпоху глобальных вызовов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 216 с.
19. Leeuwen T. van. Legitimation in discourse and communication // Discourse & Communication. 2007. Vol. 1. № 1. P. 91–112. <https://doi.org/10.1177/1750481307071986>
20. Апресян Р. Г. О ценностной составляющей легитимности власти // Политико-философский ежегодник / отв. ред. И. К. Пантин. М.: Институт философии РАН, 2012. Вып. 5. С. 33–48.
21. Chilton P. Analysing political discourse. Theory and practice. London: Routledge, 2004. 241 p.
22. Cap P. Towards the proximization model of the analysis of legitimization in political discourse // Journal of Pragmatics. 2008. Vol. 40. № 1. P. 17–41. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2007.10.002>
23. Chilton P., Schäffner Ch. Politics as text and talk: analytic approaches to political discourse. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. 257 p. <https://doi.org/10.1075/dapsac.4>
24. Wiczorek A. E. Legitimation and proximization values in the discourse of historic change // Lodz Papers in Pragmatics. 2008. Vol. 4. № 2. P. 263–275. <https://doi.org/10.2478/v10016-008-0005-3>
25. Мишин А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. М.: Наука, 1984. 190 с.

original article

Internet Comments as Delegitimization-Driven Discourse (a Case Study of the Fox News Materials on the Political Actions of the U.S. President Joe Biden)

Irina V. Saveleva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0003-4437-8489>; saviren1973@mail.ru

Received 16 Jul 2021. Accepted after peer review 30 Aug 2021. Accepted for publication 6 Sep 2021.

Abstract: The article introduces delegitimization as a macro-strategy of non-professional political discourse. The author studied comments on the site of the American Fox News to analyze the strategy of rational pessimism chosen by its readers as recipients of political news about the new president of the United States Joe Biden. The delegitimization discourse in the genre of Internet comments to political news proved to combine rational text production, emotional message, and an appeal to universal values. The strategy of rational pessimism manifested itself in the ideologies of the crises of democracy and presidential power. These cognitive-discursive units were actualized by both the broad extralinguistic context, i.e. the current political situation,

and the immediate context, i.e. the publication aimed at discrediting Biden's policy. The commentators' arguments about problems in the sphere of politics, economics, and business determined the interdiscursive nature of communication. While expressing pessimistic moods and negative attitude to the political actions of the U.S. President and the Democratic Party, the commentators appealed to the value categories of personal and state security.

Keywords: political discourse, addressee, communication, strategy, reply, crisis, media

Citation: Saveleva I. V. Internet Comments as Delegitimization-Driven Discourse (a Case Study of the Fox News Materials on the Political Actions of the U.S. President Joe Biden). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 826–836. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-826-836>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-012-00522.

References

1. Levshenko Yu. I. Political discourse in mass media and power legitimization in social-political changes context. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, (3-1): 111–115. (In Russ.)
2. Sheygal E. I. *Semiotics of political discourse*. Dr. Philol. Sci. Diss. Volgograd, 2000, 431. (In Russ.)
3. Kondratyeva O. N., Ignatova Yu. S. Strategies for the mediatization of legal concepts in Russian mass media of XXI century (concept LEGITIMACY). *Nauchnyi dialog*, 2021, (3): 69–85. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-69-85>
4. Fetzer A., Weizman E. Political discourse as mediated and public discourse. *Journal of Pragmatics*, 2006, 38(2): 143–153.
5. Bozhenkova N. A., Bozhenkova R. K., Bozhenkova A. M. Modern political discourse: verbal exemplification of tactical and strategic preferences. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, 2017, 15(3): 255–284. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2017-15-3-255-284>
6. Golyanskaya V. A., Melnik N. V. Strategies and tactics of political manipulation in the media. *Filologiya i chelovek*, 2019, (3): 29–41. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/filichel\(2019\)3-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2019)3-03)
7. Chudinov A. P. *Political linguistics*. Moscow: Flinta; Nauka, 2018, 255. (In Russ.)
8. Dankova N. S., Dubrovskaya T. V. Axiology of genres in professional communities on the Internet. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, 38(4): 551–561. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2075-4574-2019-38-4-551-561>
9. Yergaliyeva S. Z., Melnik N. V., Zhumabekova B. K., Yergaliyev K. S., Omarov N. R. Personal linguistic parametrization of text generation of the Internet comments. *XLinguae*, 2018, 11(3): 2–15. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.01>
10. Melnik N. V., Saveleva I. V. Intentional profile of an addressee of political discourse (based on the Internet commentaries). *Russian Language Abroad*, 2019, (4): 10–18. (In Russ.)
11. Golev N. D., Kim L. G., Saveleva I. V. Variability of news interpretation in political discourse (a case study of the Internet materials covering the 2014 and 2018 Winter Olympic Games). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2021, 14(4): 568–583. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0743>
12. Van Dijk T. A. Discourse – Cognition – Society: Current state and prospects of the socio-cognitive approach to discourse. *Contemporary Studies in Critical Discourse Analysis*, eds. Hart C., Cap P. London: Bloomsbury, 2014, 121–146.
13. Van Dijk T. A. *Discourse and power. Representation of dominance in language and communication*. Moscow: Librokom, 2013, 344. (In Russ.)
14. Fairclough N. The dialectics of discourse. *Textus*, 2001, 14(2): 231–242.
15. Jørgensen M. V., Phillips L. J. *Discourse analysis as theory and method*. Kharkov: Gumanitarnyi vektor, 2008, 352. (In Russ.)
16. Foucault M. *Archeology of knowledge*. Kiev: Nika-Tsentr, 1996, 208. (In Russ.)
17. Mikhaleva O. L. *Political discourse: specifics of manipulative influence*. Moscow: LIBROKOM, 2009, 256. (In Russ.)
18. Gribacheva N. V., Dias D., Dorskaia A. A., Dorskii A. Iu., Kolmogorova A. V., Kozatchina A. V., Konkka O., Kossov V., Palacios González D., Rol-Arandjelovic S., Saqqa Carazo M., Snegireva Ch. V. *The discourse of legitimation: language and politics in the era of global challenges*. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2019, 216. (In Russ.)
19. Leeuwen T. van. Legitimation in discourse and communication. *Discourse & Communication*, 2007, 1(1): 91–112. <https://doi.org/10.1177/1750481307071986>

20. Apressyan R. G. On the value component of the legitimacy of power. *Political and philosophical yearbook*, ed. Pantin I. K. Moscow: Institut filosofii RAN, 2012, iss. 5, 33–48. (In Russ.)
21. Chilton P. *Analysing political discourse. Theory and practice*. London: Routledge, 2004, 241.
22. Cap P. Towards the proximization model of the analysis of legitimization in political discourse. *Journal of Pragmatics*, 2008, 40(1): 17–41. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2007.10.002>
23. Chilton P., Schäffner Ch. *Politics as text and talk: analytic approaches to political discourse*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002, 257. <https://doi.org/10.1075/dapsac.4>
24. Wieczorek A. E. Legitimation and proximation values in the discourse of historic change. *Lodz Papers in Pragmatics*, 2008, 4(2): 263–275. <https://doi.org/10.2478/v10016-008-0005-3>
25. Mishin A. A. *The principle of separation of powers in the U.S. constitutional mechanism*. Moscow: Nauka, 1984, 190. (In Russ.)